УДК 347.1

Тимохина Г.В.,
студент магистратуры
1 курс, группа 01002066
Юридический институт НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Аннотация: *Статья посвящена анализу злоупотребления правом как действия, которое хоть и не относится к прямо запрещенным нормами права или положениями договора, однако пребывает вне совокупности субъективных прав, принадлежащих конкретному лицу. Также указывается на проблему сочетания в концепции злоупотребления правом двух разноплановых задач: обеспечить гибкость конструкции и сбалансировать интересы сторон в нестандартной ситуации, в которой не было осуществлено ее однозначное урегулирование положениями действующего законодательства.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, субъективное гражданское право, добросовестность осуществления гражданских прав.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of abuse of rights*

as an action that, although not directly prohibited by the rules of law or the provisions of the contract, however, is outside the totality of subjective rights belonging to a particular person. It also points to the problem of combining two diverse tasks in the concept of abuse of law: to ensure flexibility in the design and balance the interests of the parties in a non-standard situation in which it was not unambiguously resolved by the provisions of the current legislation.

Key words: *abuse of law, subjective civil law, good faith in the exercise of civil rights.*

Постановка проблемы исследования. Несмотря на то, что институт злоупотребления правом относится к достаточно полно разработанным элементам цивилистической доктрины, он во многом остается и достаточно дискуссионным явлением как с точки зрения текстуального обозначения самой категории «злоупотребление правом», так и с точки зрения его содержательного наполнения. В научной литературе оспаривается уместность и целесообразность понятия «злоупотребление правом», поскольку само это словосочетание обладает логической противоречивостью.

По мнению отдельных цивилистов [7, с. 12-13; 8, с. 45; 9, с. 16], элементы анализируемого словосочетания являются взаимоисключащими: с одной стороны, если субъект наделен определенным субъективным гражданским правом, то действия по его реализации относятся к правомерным, а потому не могут рассматриваться в качестве злоупотребления; с другой стороны, если действия субъекта квалифицируются как злоупотребление, то логичным является вывод о том, что они находятся вне правового поля, а потому рассматривать их в качестве правомерных недопустимо. Исходя из указанного, исследуемая категория – злоупотребление правом – позволяет сформулировать два взаимно противоречащих вывода: либо субъект был вправе совершать определенное действие, либо не был наделен правом его совершения.

Фактически, концепция «злоупотребление правом» объединяет несовместимые по своей сути, однако содержательно соотнесенные категории, предполагая, что у лица наличествовало то или иное право, но одновременно с этим, такое лицо не имело правомочий реализовать конкретное действие. С позиции строгой логики, такая совокупность посылов невозможна, но в то же время содержание конкретного субъективного права объективно не имеет абсолютно определенного выражение (не может определяться с математически конкретизированной точностью). Это связано со специфическими особенностями текстуального изложения положений

нормативных правовых актов, а также с невозможностью предусмотреть заранее любые вероятные конфликты интересов. Указанные обстоятельства в своей совокупности предопределяют возможность существования концепции «злоупотребление правом».

Целью статьи является раскрытие содержательных признаков злоупотребления субъективным гражданским правом, а также определение его юридических последствий.

Изложение основного материала.

Гражданское право, основанное на свободе волеизъявления, предоставляет управомоченному лицу возможность действовать в рамках множества дозволенных законом векторов правомерного поведения. Выбор таких вариантов огромен, но не безграничен; еще в важнейшем документе Великой французской революции – Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1789 г. [4] – указывалось: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому» (ст. 4).

Допустимые варианты поведения субъекта права образуют собой ограниченную свободой иных лиц, а также интересами общества и государства множественность, представляющую собой содержание конкретного субъективного права. Указанное проистекает в том числе из содержания абз. 2 п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), указывающей: «Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». С точки зрения строгой логики, это означает допустимость действия субъекта в рамках разрешенного поведения и недопустимость выхода за рамки строгих законодательных запретов. Однако же, границы дозволенного не всегда можно провести по всем аспектам реализации субъективных прав лица,

и именно в этих недостаточно конкретизированных «серых зонах» появляются возможности для злоупотребления правом – реализации поведения, прямо не запрещенного, однако и не соответствующего букве закона.

Соответственно, злоупотребление правом – это действие, выходящее за границы субъективного гражданского права в «серых зонах», где границы правового регулирования недостаточно четкие, то есть, там, где отсутствует императивное запрещение совершения определенного действия. К существенным элементам действия, лежащего в основе злоупотребления правом, можно отнести то, что оно выходит за границы содержания субъективного гражданского права, но при этом не нарушает прямые законодательные запреты.

Этот тезис согласуется с абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ, из текстуального анализа которого проистекает, что законодатель под злоупотреблением правом понимает:

1) недопустимое осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;

2) действия в обход закона с противоправной целью;

3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Учитывая указанное, возникает закономерный вопрос: как может быть определена граница субъективного права там, где она не установлена посредством прямого запрета? В рамках гражданского процесса определять эту границу может только суд на основании анализа фактических обстоятельств дела и исследования позиций каждой из противоборствующих сторон. Ориентиром для суда будет выступать цель, для достижения которой субъект наделяется определенным правом: злоупотребление будет иметь место тогда, когда реализация определенного права не соответствует целям субъекта, либо когда право используется непропорционально таковой цели.

Иллюстрацией указанного может служить реализация предусмотренного ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] права на отвод судьи, предусмотренного с целью гарантирования рассмотрения гражданско-правового спора непредвзятым незаинтересованным в исходе дела судом. Ходатайство об отводе судьи, заявленное стороной с целью затянуть рассмотрение гражданского дела по существу, не нарушает прямое предписание закона, однако является злоупотреблением правом по критерию несоответствия цели процессуального действия реальным притязаниям субъекта.

Сходные злоупотребления процессуальными правами возникают и в международно-правовых отношениях. Иллюстрацией указанного может послужить недостаточная согласованность положений Германского гражданского уложения [6] и Французского гражданского кодекса [5].

Как указывают отечественные исследователи О.В. Цуканов, В.А. Бочаров, анализирующие проблематика соотношения коллизионных норм гражданского и торгового права в дуалистических системах частного права Франции и Германии, «характерной особенностью ГГУ является, по выражению самих немецких юристов, «каучуковость» его норм» [11, с. 407], «указанная особенность документа создает возможности для судейского произвола» [11, с. 408]. Указанное позволяет актуализировать вывод о том, что при выборе норм применимого права существуют риски навязывания при заключении соответствующей коммерческой сделки стороной, более сведущей в содержании положений материального и процессуального права государств, в которых осуществляют свою деятельность субъекты предпринимательства, более выгодных для нее условий, в которых из-за «каучуковости» норм права суд может проявить лояльность к резиденту своего государства вопреки принципу справедливости и непредвзятости.

Злоупотребление правом имеет место и там, где «серая зона» возникает не в связи с неточностью законодательных формулировок, а проистекает из заинтересованности одного и недостаточной правовой осведомленности иного (зачастую – более незащищенного) субъекта.

Пример использование пробелов в законодательстве, регламентирующем банковскую деятельность, приводят авторы научной статьи «К вопросу «навязывания» договора страхования кредитными организациями» Е.Ю. Цуканова, Е.А. Морозова, А.А. Карабутов: «многие банки часто злоупотребляют правовой непросвещенностью граждан, «навязывая» им договоры страхования при осуществлении потребительского кредитования» [12, с. 134]. Проанализированный в работе фактологический материал позволяет оценить достаточно распространенное использование банками юридической неграмотности потребителей продуктов кредитования как злоупотребление правом со стороны кредиторов.

Для раскрытия сущности злоупотребления правом целесообразным представляется обратиться и к положениям международного частного права, в которых злоупотребление правом рассматривается преимущественно в рамках проблемы «обхода закона» [10, с. 322]. Интересный пример материально-правового злоупотребления приводится в Принципах УНИДРУА – 2016: «**А** арендует помещение у **В** для того, чтобы открыть там ресторан. В летние месяцы **А** выставляет несколько столиков на улице, но на принадлежащей владельцу территории. Из-за шума, который создают посетители ресторана в ночное время, **В** испытывает трудности с поиском нанимателей для апартаментов в том же здании. **В** допустил бы злоупотребление своими правами, если бы вместо того, чтобы требовать от **А** не обслуживать клиентов поздно ночью, требовал бы от **А** вообще не обслуживать клиентов на улице» [3].

В рамках указанного примера цель, которую преследует арендодатель **В**, достаточно очевидна, что позволяет констатировать наличие конфликта

между двумя разнородными интересами **В** – реализовать свои права как арендодателя, при этом формально не ущемив интересы арендатора **А**, однако вынудив последнего к выгодному для злоупотребляющего субъекта поведению: отказу от обслуживания клиентов на улице. Как указывалось выше, границы субъективного гражданского права иногда могут быть размытыми, нечеткими: это «серые зоны», в которых демаркационная линия проходит между «имеет право» и «не имеет нанимателей из-за шума ночью». Требование вообще не обслуживать посетителей на улице не соотносится с легальной целью побуждений **В**, поскольку этой же цели можно достичь с меньшим вредом для **А** (который также имеет законное право на использование части здания с прилегающей территорией). Поэтому действия **В** могут рассматриваться как злоупотребление.

Исходя из указанного, сущность концепции «злоупотребление правом» состоит в предоставлении возможности более конкретизировано устанавливать границы субъективного гражданского права в рамках «серых зон» – в ситуациях, когда законодатель оставил «размытыми» границы между дозволенным и запрещенным поведением.

Исходя из указанного, проблематика концепции злоупотребления правом состоит в разрешении сложносочетаемых задач: она должна быть достаточно гибкой для того, чтобы у суда существовала возможность принять во внимание все фактические обстоятельства гражданско-правового спора и сбалансировать интересы сторон в нестандартной ситуации, в которой не было осуществлено ее однозначное урегулирование положениями действующего законодательства.

Помимо указанного, исследуемая категория должна являться достаточно широкой, что позволит ей выступать в качестве универсального инструмента, посредством которого будет устраняться демаркация субъективных гражданских прав.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 23.11.2020). // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. – М.: Статут, 2020. – 770 с.

4. Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789 [Электронный ресурс]. URL: www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789 (дата обращения: 05.12.2020 г.)

5. Code civil (Version en vigueur au 07 décembre 2020) (Французский гражданский кодекс) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721?tab_selection=all&searchField=ALL&query=civil&page=1&init=true (дата обращения: 05.12.2020 г.)

6. Bürgerliches Gesetzbuch (aktuelle Ausgabec) (Германское гражданское уложение) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/ (дата обращения: 05.12.2020 г.)

7. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве [Текст] / М. М. Агарков // Известия АН СССР, Отделение экономики и права. – 1946. – №9 6. – С. 424-436.

8. Волков, А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дисс. д.ю.н.: 12.00.03 / А.В. Волков. – М., 2010. – 423 с

9. Малеин, Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С. 29-36.

10. Николаева, А. Г. Обход закона в международном частном праве / А. Г. Николаева // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 321-323.
11. Цуканов, О.В. Тенденции развития гражданского и торгового права в дуалистических системах частного права Франции и Германии / О.В. Цуканов, В.А. Бочаров // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Юридического ин-та НИУ "БелГУ", Белгород, 18-19 мая 2018 г. / НИУ "БелГУ" ; отв.ред. Е.Е. Тонков. – Белгород, 2018. – С. 406-409.
12. Цуканова, Е.Ю. К вопросу "навязывания" договора страхования кредитными организациями / Е.Ю. Цуканова, Е.А. Морозова, А.А. Карабутов // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : IV междунар. "Мальцевские чтения" памяти засл. деят. науки Рос. Федерации, чл.-кор. РАН, д-ра юрид. наук, проф. Мальцева Геннадия Васильевича: материалы междунар. науч.-теорет. конф., Белгород, 28 апр. 2017 г. / отв. ред. М.В. Мархгейм. – Белгород, 2017. – С. 133-136.